

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЛИНСТВА И УТВЕРЖДЕНИЕ ЭЛЛИНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ АРХАИКИ И КЛАССИКИ

Статья посвящена вопросам формирования идентичности древних эллинов. Автор прослеживает динамику оппозиции «эллина – варвары», основываясь на литературе архаического и классического периодов. Выделяются основные события, повлиявшие на становление древнегреческого самосознания: формирование полисного образа жизни, Великая греческая колонизация, реформы Солона, Греко-персидские войны, кризис IV века.

Процесс объединения разрозненных племен на Балканском полуострове начинается еще с конца гомеровского времени (IX век до н. э.), когда в раздробленном греческом мире начинают устанавливаться культурные связи. Возрождение забытой за Темные века письменности дает новый импульс для объединения: на смену сложному для освоения линейному письму приходит греческий алфавит. Группы диалектов обновленного языка в будущем станут основой «койне» – общеэллинского диалекта эпохи поздней классики, эллинизма и римской античности.

Хотя о религиозном единстве греков следует говорить с осторожностью, несомненно, свою роль в консолидации эллинов сыграло появление общегреческих религиозных центров. Решающим фактором стало установление полисного устройства жизни греческих городов с их принципами прямой демократии и рабовладельческим укладом экономики. Отправной точкой здесь послужила законотворческая деятельность Солона, запретившего обращать эллина в рабство за долги. С этого момента в восприятии греков эллин свободен по своей природе, это отношение в будущем выразится в знаменитом постулате Аристотеля о природной свободе и природном рабстве.

Особенно интенсивно эллинская идентичность выкристаллизовывалась на периферии греческого мира в контактах с варварским населением. Противопоставление образов «своего» и «чужого» в литературе мы находим уже у Гомера, и далее тенденция будет развиваться. Важнейшим событием для оппозиции эллинов и варваров стали Греко-персидские войны, в ходе которых греки близко познакомились с восточным укладом жизни, что добавило новые черты в образ «чужого». Парадокс в том, что конфронтация с варварами не мешала грекам оставаться «обществом открытого типа», свободным для внешних контактов и заимствований, при этом обществом чрезвычайно динамичным и универсальным. Параллельно с негативным образом варваров источники дают нам также положительные оценки их качеств. Сложная система отношений греческих колоний с местным населением включала и вполне мирные способы сосуществования. И даже восприятие греками персов оказывается не таким однозначным, каким представляется на первый взгляд.

античная Греция, полисная и общеэллинская идентичности, понятие «свой – чужой» в античной литературе, эллины и варвары.

В вопросе исследования идентичности античная эпоха выступает богатным материалом. Здесь можно проследить различные этапы социально-политической эволюции. Античности была знакома и демократия, и тиранья, и авторитаризм, что дает возможность увидеть, как складывалась идентичность этого общества, и в развитии проанализировать оппозицию «свои – чужие». Замечено, что для аристократической эпохи Греции более характерна оппозиция «верх – низ», «аристократия – демос», с известной толерантностью к иноземным народам. А вот демократия, представляющая общину равных, разными путями снимает социальную напряженность внутри полиса, но предполагает этническую дифференциацию¹.

Политическая раздробленность не мешала грекам осознавать некое этнокультурное единство. Формирование этого единства происходило параллельно с переходом от вертикальной оппозиции «высшие – низшие» внутри полиса к оппозиции горизонтальной «эллина – варвары», связанной с отчуждением от соседних народов. Здесь имели место два ключевых момента – отчуждение от периферийных народов и отчуждение от рабов и прочих чужеземцев,

¹ Шпилов А.В. «Свои», «чужие» и другие от Античности до современности // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 104. О толерантности в демократических и авторитарных обществах см.: Шпилов А.В. Демократия и толерантность // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 38–43.

проживающих в полисе². Своеобразие процессу придавала уникальная открытость греческой цивилизации, в отличие от соседних народов, эллины были ориентированы на широкие контакты с внешним миром, причем эти контакты предполагали активное заимствование в сферах науки, культуры, архитектуры и пр.³ Уже на исходе Темных веков (X–IX века до н. э.) можно говорить о некой унификации греческой культуры, происходит возрождение письменности. К началу архаики (VIII век до н. э.) возрастает консолидирующая роль общегреческих религиозных центров, зарождаются традиции панэллинских состязаний, на время которых устанавливался священный мир.

Очевидно, консолидация эллинов происходила постепенно. В архаическую эпоху, эпоху власти аристократии, понимание исключительности относилось не ко всей общине, но лишь к *aristos* – лучшим, которые одновременно носят эпитеты *agathos* («хороший») и *esthlos* («благородный»). Таковы герои гомеровских поэм – Ахилл, Гектор, Одиссей. Все положительные характеристики сплошь родовые: комплекс этических и моральных норм, воинское мужество на поле боя присуще благородным по происхождению⁴. Добродетель – “*arete*” – возможно приобрести, лишь родившись “*aristos*”. Напротив, простолюдины именуются *kakos* («плохой, дурной»). Это противопоставление хорошо видно в «Илиаде» Гомера: незнатный злоречивый Терсит при всеобщем одобрении получает по хребту от Одиссея за дерзкую речь на собрании. Образ Терсита олицетворяет все, что отвергается героической этикой и эстетикой, персонаж изображен болтливый и безобразный, хромоногим, косоглазым и горбатым (Ном., II, II, 216–270).

В то же время ахейские и троянские мужи относятся друг другу с уважением, как к равным, порою межродовые контакты важнее международных конфликтов. Так, противники Диомед и Глаук отказываются от поединка и даже меняются оружием, узнав, что их деды водили дружбу (II, VI, 119–233). Правда, это не исключает установки противопоставления греков другим народам. У Гомера мы впервые встречаем термин «варвар» в контексте описания карийцев: «Настес вел говорящих наречием варварских каров»⁵. Речь вроде идет только о лингвистическом оттенке. Однако далее следует описание жалкого и комичного вида самого Настеса, появившегося на поле битвы в золоте, словно дева (II, II, 867–875). В описании битвы греков с троянцами последние сравниваются со стадом блеющих овец, войско Трои – пестрое по этническому составу: «крик сей и звук их речей не у всех одинаковы были, но различный язык разрозненных народов союзных» (II, IV, 433–438). Троянцы «надменны» (II, IV, 176), «вероломны», упиваются убийствами в «ненавистной для всех брани» (II, XI, 279; XIII, 622–639).

Однако пока греческая общность хоть осознает свое отличие от каждой из других общностей, но еще не наделяет всех их в совокупности одним признаком. Гомеру известно о существовании множества народов, но он не объединяет их одним словом «варвары»⁶. Правда, и для эллинского субстрата племен нет пока общего названия. Эллины – лишь одно из племен Южной Фессалии (II, II, 683–684). Историк Фукидид заключает, что во времена Гомера эллины еще не объединились под одним именем, хотя общий язык, по всей видимости, существовал (Thuc., I, 3). Впрочем, этот момент остается спорным, поскольку Фукидид не комментирует другое место, уже в «Одиссее», где мы встречаем упоминание об Элладе как о некой обширной области, если не общей страны греков (Od., XV, 80; II, II, 530). По всей видимости, во времена Гомера начинает зарождаться понимание некоего греческого этнического единства. Очевидно, для самих греков фактор языковой общности имел особое значение. Геродот в «Истории» замечает, что эллины, в отличие, например, от пеласгов, изначально имели общий язык, что и позволило им стать значительным этносом (Hdt., I, 58).

Термин «этнос» в греческом языке многозначен. У Гомера он обозначает любую совокупность, множество: «рой пчел», «стая птиц», «рой мух». Ахейцы – тоже этнос как некоторая совокупность. В архаику «этнос» используется, в том числе, как синоним человеческого рода, например в поэзии Пиндара (VI век до н. э.). В «Истории» Геродота значение также неустойчиво, в

² Фролов Э.Д. К проблеме национальной идентичности в античном мире: концепция эллинства в греческой литературе классической эпохи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2, История. 2009. Вып. 3. С. 53.

³ Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1998. С. 11.

⁴ Charles H. Kahn. Pre-Platonic ethics // Ethics. Companions to Ancient Thought. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. Т. 4. Р. 27–28.

⁵ Употребляется причастие от глагола “*barbarophoneo*” – говорить на негреческом языке или говорить на греческом с варваризмами.

⁶ Крюков М.В. Эволюция этнического самосознания и проблема этногенеза // Расы и народы. М., 1976. Вып. 6. С. 42–63.

сущности, этнос может переводиться как «племя», «народ», «народность». Этнос у Геродота – это и варварские, и эллинские племена, большие и малые, никакого качественного различия мы не найдем⁷. В период высокой классики Аристотель, Платон и Ксенофонт, помимо прочего, этносом называют класс, сословие. В эпосе Гесиода появляется общее название и эпоним «эллин». Лирические поэты VII–VI веков до н. э. Архилох и Феогнид называют Элладу общей родиной. Наконец, в языке Геродота прочно существует этноним «эллины», который противопоставляется варварским народам.

В век архаики повсеместно формируется полисный образ жизни, именно он становится критерием цивилизованности. Афинянин уже классического периода будет осознавать себя не только торговцем или ремесленником, но свободным греком, гражданином полиса, человеком культурным в противоположность «диким варварам»⁸. При этом полис – конструкт, способный к бесконечному самовоспроизведению и тиражированию⁹. Почти все колонии повторяли структуру своих метрополий. Даже ахейцы в «Илиаде» Гомера, в сущности, представляли собой полис, возникший на вражеской территории¹⁰. Об этом нам говорит наличие в лагере Агамемнона «совета старцев» или же специального места, отведенного для суда (II, II, 53; IX, 70; XI, 807). Десять тысяч воинов Ксенофонта в «Анабасисе» тоже своего рода мобильный полис. К этому моменту уже сложились и закрепились культурные традиции, свойственные эллинам, их объединяет мифология, общие святилища богов, празднества, одинаковый образ жизни, язык и кровное родство (Hdt., VIII, 144)¹¹.

Важное значение имела Великая греческая колонизация VIII–VI веков до н. э. Именно на периферии античного мира связь с родиной, с эллинской культурой ощущалась особенно остро. Тесно взаимодействуя с местными варварскими племенами, греки ясно осознавали не только свое отличие от них, но и естественное превосходство.

Ключевым событием эпохи архаики стали реформы афинского законодателя Солон (594 год до н. э.), запретившего кабальное рабство, что означало решительный поворот в сторону рабства экзогенного¹². С этого момента в сознании греков прочно укрепляется мысль о том, что эллины по природе свободны. Нам известны греки, оставшиеся рабами, – это спартанские илоты – жители Мессении. Важно, что мессенские илоты одновременно воспринимались как внешние враги, поскольку обладали «национальной» идентичностью и солидарностью, которую они вполне осознавали и сохраняли несколько столетий. Афинская помощь илотам-мессенцам показывает, что греческий мир также воспринимал их иначе, нежели классических рабов. Борьба мессенцев со спартиатами была одновременно борьбой за отстаивание «национальной» самостоятельности. Потому после освобождения фиванцами в 370 году до н. э. илоты были приняты эллинами как полноценная греческая община¹³. Геродот не раз повторяет, что именно свобода отличает эллинов от персов, рабов царя. Вместе с тем, историк изучает варваров всех сторон света, описывая их обычаи, ненормальные для грека, совершенно нейтрально. Варвар, усвоивший обычаи греков, становился эллином, и наоборот. Геродот не отрицает, что греки переняли у соседних народов элементы своей культуры, заимствования вовсе не означают отказа от своей культуры. В целом, дихотомия «эллин – варвар» носит у Геродота не столько этнический, сколько культурный характер¹⁴.

Важно заметить, что, наряду с эллинской идентичностью, у греков была крайне сильна идентичность полисная. Осознание принадлежности к единому народу и единой культуре не стирало особенностей отдельных городов. Эпоха Греко-персидских войн показала, что внутривосполнительные интересы для греков часто оказываются важнее, чем общеэллинское дело. Даже в условиях персидской угрозы греки остаются политически разобщенными. На призыв ионийских греческих городов откликаются лишь Афины. Требованию «земли и воды» подчинились большинство островов, а также Фивы, которые Геродот назовет предателями общегреческого дела. Когда Афинам угрожала опасность, спартанцы тянули с помощью, ссылаясь на религиозный

⁷ Григорьев Д.В., Зайцев Д.В. Этнос в античном (эллинском) обществе // История мировых цивилизаций: этнонациональные проблемы и пути их решения. Красноярск, 2009. С. 17.

⁸ Неронов А.В. Культурная идентичность и картина мира // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 2. Вып. 4. С. 248.

⁹ Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. С. 48.

¹⁰ Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период). Л., 1976. С. 53.

¹¹ И. Вейлер одним из важнейших факторов выделяет также образование: Weiler I. Greek and Non-Greek World in the Archaic Period // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1968. Vol. 9. P. 25.

¹² Фролов Э.Д. К проблеме национальной идентичности ...

¹³ Печатнова Л.Г. История Спарты (период архаики и классики). СПб., 2001. С. 249.

¹⁴ Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире. М., 2001. С. 34.

праздник, и афинянам пришлось в одиночку встречать персов у Марафона. Жители Пелопоннеса вовсе рассматривали вариант запереться на Коринфском перешейке, не заботясь о судьбе эллинов вне полуострова. Аристократическая верхушка активно приобщалась к персидской культуре, практиковала смешанные браки, тем самым маркируя свой статус. Спартанский царь Павсаний, победитель персов при Платеях, носил персидский наряд и отдавал предпочтение персидской кухне; Фемистокл, победитель персов при Саламине, закончил политическую карьеру наместником на службе у персидского царя Артаксеркса. Пожалуй, в этом также проявилась уникальная приспособляемость греков и их умение заимствовать.

В целом, вне политических и военных конфликтов эллины отдавали должное древней культуре Востока, в том числе Персии. Особенным уважением пользовалось египетское государственное устройство, которое не раз будет становиться объектом идеализации и утопических построений греческих философов. Софисты Антифонт и Алкидамант вовсе отрицали разницу между греками и варварами, считая всех людей равными по природе, однако их точка зрения противоречила общей тенденции.

Окончательное оформление оппозиции «эллины – варвары» происходит с эволюцией полисов в направлении гражданского равенства и демократии. Аристократия с ее этнической толерантностью и сословной стратификацией окончательно сдает позиции. Это хорошо показывает классическая трагедия. В «Просительницах» Эсхила герой Пеласг должен решить, дать ли ему убежище Данаидам. В нем борется аристократическое родовое стремление помочь родственницам и ответственность перед полисом. Данаиды опасаются за свои жизни из-за своего чужеземного вида (Aesch., Supp., 970–972). Но царь прежде всего думает об общине, и в итоге именно она принимает решение. В «Персах» противники греков изображены рабски подчиняющимися царям, в «Агамемноне» погибших у Трои героев «земля ненавистная приняла ненавидя» (Aesch., Agam., 462–463).

Меняется принадлежность добродетели – *“арете”*. Уже для Софокла комплекс исключительных врожденных качеств становится привилегией не аристократов, но законнорожденных граждан. Гражданство стало основой идентичности, оно пересиливает родство, и даже этническое единство порой отступает перед ним. В «Аяксе» Софокла ахейские мужи обвиняют друг друга в примеси варварской крови (Soph., Aj., 1327–1329). Идею чистой крови эллины передавали на разные лады. Особенно активно ее использовали афиняне¹⁵. Их первые цари – Кекроп, Кранай, Эрихтоний – рождены из самой земли. Платон намекает, что основатели других городов, такие как Кадм, Пелоп, Египет и Данай, хоть и имели божественное происхождение, но автохтонами не являлись. Лишь афиняне, не имеющие ни капли варварской крови, могут называться подлинными эллинами (Plato, Menek., 245 c – d).

Греческая классическая трагедия наполняется этническими стереотипами. У Еврипида варварство приобретает социально-культурное негативное содержание: «Ты стал варваром, долгое время пробыв среди варваров» (Eur., Orest., 485)¹⁶. В трагедии «Гекуба» герой Одиссея заявляет, что у варваров, в отличие от эллинов, нет уважения к дружбе, даже славная смерть их не восхищает (Eur., Hec., 329–331). Ему вторит персонаж Гекубы: «...жалкий между жалких, разве варвар когда-нибудь для грека будет друг? Ведь это невозможно» (Eur., Hec., 1199–1201)¹⁷.

Четвертый век – время кризиса полиса, Пелопоннесской войны (431–404 до н. э.), когда забываются былые законы чести. В источниках мы видим примеры несвойственной эллинам ранее жестокости по отношению к своим греческим противникам. Так, афиняне принимают постановление, по которому захваченным врагам надлежало отрубать большой палец на правой руке, дабы лишить их возможности пользоваться оружием (Plut. Comp. Lys. Sull., 9), афиняне бросают побежденных сиракузян в каменоломни в Пирее (Xen., Hellen., I, 2, 14), сиракузяне так же заточали пленников в каменоломнях, причем обращались с ними крайне жестоко (Thuc., VII, 86, 87). Ксенофонт оправдывает жестокость полководца Лисандра, продавшего жителей города Кедрии в рабство, тем, что местное население было полуварварским (Xen., Hellen., II, 1, 15). В этом смысле примечательны рассуждения Платона о войне: если эллины бьются с эллинами, победитель не должен обращать побежденного в рабство, это позволит грекам воздержаться от усобиц, а их усилия будут направлены против варваров. Все эллины близки друг другу, ибо находятся в родстве (Plato, Resp., V, 469b–470d). Именно этот фактор родства и происхождения является для Платона решающим. В более позднем диалоге «Законы» философ замечает, что дабы

¹⁵ Подробнее о мифах об этническом происхождении у греков см: Hall J.M. Ethnic Identity in Greek Antiquity. Cambridge University Press, 1997. P. 40–56.

¹⁶ Здесь перевод автора, далее перевод Еврипида И.Ф. Анненского.

¹⁷ Анализ образа варвара в греческой трагедии см.: Bacon H. Barbarians in Greek Tragedy. New Haven, 1961.

удержать рабов в повиновении, последние не должны быть соотечественниками, следует, чтобы они как можно больше разнились по языку (Plato, Legg., VI, 777c) ¹⁸. По всей видимости, во времена Платона рекомендации насчет войны не были повседневной практикой, иначе не было бы нужды говорить об этом. Военное порабощение стало реальной опасностью для свободолюбивых греков ¹⁹. Эллада переживает глубокий системный кризис, и естественной реакцией здесь становится создание искусственного конструкта с функцией образа врага. Сам термин «варвар» несет в себе уже не лингвистический аспект, «варвар» – моральный облик дикого, невежественного. Итак, эволюция понятий «эллин» и «варвар», начинаясь с лингвистического фактора, шла к факторам этническим, географическим и культурным ²⁰.

По мнению Аристотеля, сама природа способствует тому, что варвары, особенно азиатские, более склонны переносить рабство. Азиаты обладают умом, но им не хватает мужества. Европейцы, обитающие в холодном климате, мужественны, но не способны господствовать. И лишь эллины, объединяющие все эти качества, способны сохранять свободу и властвовать (Arist., Polit., VII, 6, 1327a). Аристотель также рекомендует Александру Македонскому обращаться с эллинами как руководитель, с варварами – как господин, заботясь о последних как о домашних животных или растениях (Plut., De fortuna Alex., I, 6). К панэллинскому объединению активно призывает оратор Исократ. Афины и Спарта должны объединиться против варваров. Причем, будучи афинянином, Исократ не мог не упомянуть о чистоте происхождения своих сограждан, добавляя: «...самое имя эллина становится уже обозначением не происхождения, но культуры. Эллинами чаще называют получивших одинаковое с нами образование, чем людей одного и того же происхождения» (Isocr., Paneg., 50). В роли варваров, против которых необходимо объединиться, выступают прежде всего персы. При этом эллинское единство актуально лишь в контексте оппозиции «эллыны – варвары», вне этого противостояния внешней угрозе панэллинские лозунги не используются ²¹. Призывы к объединению являлись реакцией на кризис полисной системы, и консолидация рассматривалась, с одной стороны, как путь выхода из сложившейся ситуации, с другой – панэллинистические построения использовались для обоснования претензий ведущих греческих полисов на гегемонию. По сути, враждебность к персам на этом этапе не носила этнического характера, скорее, это попытка вернуться к великому прошлому Греко-персидских войн ²².

В условиях кризиса теряет свое значение полисная жизнь, философы-киники предлагают вовсе отказаться от участия в политике. После македонских завоеваний это действительно не имеет смысла. Когда Фивы призывали полисы к объединению против македонской угрозы, остальные греки на словах выражали солидарность, но предпочитали наблюдать за развитием ситуации со стороны. Александр Македонский захватил и разграбил город, продав жителей в рабство. Поскольку граница на востоке была закрыта, очевидно, что продавали их здесь же, в Элладе, и политические враги знатных фиванцев старались выкупить себе своих противников. Примечательно, что одним из пунктов обвинения в адрес Фив были совместные с персами действия против эллинов (Diod. XVII, 14). Сам Александр, не будучи греком, позиционировал себя как эллин, начиная войну с Персией под эгидой панэллинизма, однако вскоре обратился к чисто имперской политике, сравнивая греков, македонян и самых различных варваров по отношению к царскому трону. Эпоха эллинизма не была распространением греческого этноса, но ознаменовалась распространением эллинской культуры и языка. Эллин теперь – не этническая принадлежность, но образ жизни, как и варвар – морально-этический облик, это понятие теряет свою этническую окраску, становится абстрактным. «Варварский мир» в восприятии грека, по сути, искусственный конструкт, поскольку, во-первых, многие соседствующие цивилизации были гораздо древнее греческой, и это было известно древним. Во-вторых, очевидно, что ни о каком

¹⁸ Взгляды Платона на рабство подробно рассмотрены в работе Глена Морроу: Morrow G. Plato's Law of Slavery in Its Relation to Greek Law. N. Y., 1976.

¹⁹ Шишова И.А. Воззрения древних греков на порабощение эллинов // Рабство на периферии античного мира. Л., 1968. С. 11.

²⁰ Маринович Л.П. Возникновение и эволюция доктрины превосходства греков над варварами // Античная цивилизация и варвары. М., 2006. С. 10.

²¹ Меланченко И.В. Панэллинизм и концепция межполисных отношений Исократ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 17.

²² Меланченко И.В. Оппозиция «эллыны – варвары» в IV в. до н. э. // Антиковедение и медиевистика: сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Деметьева. Ярославль, 2001. Вып. 3. С. 7.

единстве варваров не могло идти речи. Однако варвары как нечто целое имели место в эллинском сознании, и основным критерием разделения здесь выступали язык и культура²³.

Эратосфен, автор III–II веков до н. э., замечает, что людей стоит делить по их качествам, а не по происхождению, ибо есть дурные греки и образованные варвары (Strab., I, 4, 9). На рубеже веков Страбон будет писать о достойных варварских царях и восхвалять доблесть скифов, кельтов, сетуя на то, что нынешний образ жизни, тяга к удовольствиям испортили греков, которые утратили простоту. Эпоха завоеваний Александра и последующая деятельность диадохов и эпигонов перекроила греческий мир, который представлял теперь совокупность эллинистических монархических государств. Круг замыкается, оппозиция «эллина – варвары» теряет свою актуальность, снова сменяясь сословной дифференциацией «высшие – низшие».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Классические источники

1. Аристотель. Сочинения [Текст] : в 4 т. / под ред. В.Ф. Асмуса. – М., 1976.
2. Геродот. История [Текст] / пер. и примеч. Г.А. Стратановского. – Л., 1972.
3. Гомер. Илиада. Одиссея [Текст] / пер. Н.И. Гнедича, В.А. Жуковского. – М., 1967.
4. Еврипид. Трагедии [Текст] : в 2 т. / пер. И.Ф. Анненского. – М., 1999. – Т. 1.
5. Исократ. Речи. Письма. Малые аттические ораторы. Речи [Текст] / изд. подгот. Э.Д. Фролова. – М., 2013.
6. Ксенофонт Афинский. Греческая история [Текст] / пер. С.Я. Лурье. – Л., 1935.
7. Платон. Собрание сочинений [Текст] : в 4 т. / под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М., 1990.
8. Плутарх. О судьбе и доблести Александра [Текст] : пер. с древнегреч. // Сравнительные жизнеописания. Трактаты и диалоги / сост. С. Аверинцев. – М., 1998.
9. Плутарх. Сравнительные жизнеописания [Текст] : в 2 т. / изд. подгот. С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш. – М., 1994.
10. Софокл. Драмы [Текст] / пер. Ф.Ф. Зелинского ; под ред. М.Л. Гаспарова, В.Н. Ярхо. – М., 1990.
11. Страбон. География [Текст] / пер., ст. и коммент. Г.А. Стратановского ; под общ. ред. С.Л. Утченко. – М., 1964.
12. Фукидид. История [Текст] / пер. Ф.Г. Мищенко, С.А. Жебелева. – СПб., 1999.
13. Эсхил. Трагедии [Текст] / пер. В.И. Иванова. – М., 1989.
14. Diodorus Siculus. The Library History [Text] / translated by C.H. Oldfather. – Loeb Classical Library edition, 1963. – Vol. VIII.
15. Euripides. Euripidis Fabulae. Gilbert Murray [Текст]. – Oxford : Clarendon Press Oxford, 1902. – Vol. 1.

Исследовательская литература

16. Андреев, Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период) [Текст]. – Л., 1976.
17. Андреев, Ю.В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации [Текст]. – СПб., 1998.
18. Видаль-Накэ, П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире [Текст]. – М., 2001.
19. Григорьев, Д.В. Этнос в античном (эллинском) обществе / Д.В. Григорьев, Д.В. Зайцев [Текст] // История мировых цивилизаций: этнонациональные проблемы и пути их решения. – Красноярск, 2009. – С. 14–22.
20. Крюков, М.В. Эволюция этнического самосознания и проблема этногенеза [Текст] // Расы и народы. – М., 1976. – Вып. 6. – С. 42–63.
21. Лотман, Ю.М. Избранные статьи [Текст] : в 3 т. – Таллин, 1992. – Т. 1.
22. Маринович, Л.П. Возникновение и эволюция доктрины превосходства греков над варварами [Текст] // Античная цивилизация и варвары. – М., 2006. – С. 5–29.
23. Меланченко, И.В. Оппозиция «эллина – варвары» в IV в. до н. э. [Текст] // Антиковедение и медиэвистика : сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Дементьева. – Ярославль, 2001. – Вып. 3. – С. 3–7.
24. Меланченко, И.В. Панэллинизм и концепция межполисных отношений Исократ [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2001.

²³ Лотман Ю.М. Избранные статьи : в 3 т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 15.

25. Неронов, А.В. Культурная идентичность и картина мира [Текст] // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 2, вып. 4. – С. 247–255.
26. Печатнова, Л.Г. История Спарты (период архаики и классики) [Текст]. – СПб., 2001.
27. Фролов, Э.Д. К проблеме национальной идентичности в античном мире: концепция эллинизма в греческой литературе классической эпохи [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2, История. – 2009. – Вып. 3. – С. 53–58.
28. Шипилов, А.В. «Свои», «чужие» и другие от Античности до современности [Текст] // Социологические исследования. – 2006. – № 5. – С. 103–112.
29. Шипилов, А.В. Демократия и толерантность [Текст] // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 38–43.
30. Шишова, И.А. Воззрения древних греков на порабощение эллинов [Текст] // Рабство на периферии античного мира. – Л., 1968. – С. 7–23.
31. Bacon, H. Barbarians in Greek Tragedy [Text]. – New Haven, 1961.
32. Charles, H. Kahn. Pre-Platonic ethics [Text] // Ethics. Companions to Ancient Thought. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – Т. 4. – P. 27–48.
33. Hall, J.M. Ethnic Identity in Greek Antiquity [Text]. – Cambridge University Press, 1997.
34. Morrow, G. Plato's Law of Slavery in Its Relation to Greek Law [Text]. – N. Y., 1976.
35. Weiler, I. Greek and Non-Greek World in the Archaic Period [Text] // Greek, Roman and Byzantine Studies. – 1968. – Vol. 9. – P. 21–29.

REFERENCES

Classical sources

1. Aristotel'. Sochineniya [Text] : v 4 t. / pod red. V.F. Asmusa. – M., 1976.
2. Eshkil. Tragedii [Text] / per. V.I. Ivanova. – M., 1989.
3. Evripid. Tragedii [Text] : v 2 t. / per. I.F. Annenskogo. – M., 1999. – Т. 1.
4. Fukidid. Istoriya [Text] / per. F.G. Mishchenko, S.A. Zhebeleva. – SPb., 1999.
5. Gerodot. Istoriya [Text] / per. i primech. G.A. Stratanovskogo. – L., 1972.
6. Gomer. Iliada. Odisseya [Text] / per. N.I. Gnedicha, V.A. Zhukovskogo. – M., 1967.
7. Isokrat. Rechi. Pis'ma. Malye atticheskie oratory. Rechi [Text] / Izd. podgot. Eh.D. Frolova. – M., 2013.
8. Ksenofont Afinskij. Grecheskaya istoriya [Text] / per. S.Ya. Lur'e. – L., 1935.
9. Platon. Sobranie sochinenij [Text] : v 4 t. / pod red. A.F. Loseva, V.F. Asmusa, A.A. Taho-Godi. – M., 1990.
10. Plutarh. O sud'be i doblesti Aleksandra [Text] : per. s drevnegrech. // Sravnitel'nye zhizneopisaniya. Traktaty i dialogi / sost. S. Averincev. – M., 1998.
11. Plutarh. Sravnitel'nye zhizneopisaniya [Text] : v 2 t. / Izd. podgot. S.S. Averincev, M.L. Gasparov, S.P. Markish. – M., 1994.
12. Sofokl. Dramy [Text] / per. F.F. Zelinskogo ; pod red. M.L. Gasparova, V.N. Yarho. – M., 1990.
13. Strabon. Geografiya [Text] / per., st. i komment. G.A. Stratanovskogo ; pod obshch. red. S.L. Utchenko. – M., 1964.
14. Diodorus Siculus. The Library History [Text] / translated by S.H. Oldfather. – Loeb Classical Library edition, 1963. – Vol. VIII.
15. Euripides. Euripidis Fabulae. Gilbert Murray [Text]. – Oxford : Clarendon Press Oxford, 1902. – Vol. 1.

Scientific researches

16. Andreev, Yu.V. Cena svobody i garmonii. Neskol'ko shtrihov k portretu grecheskoj civilizacii [Text]. – SPb., 1998.
17. Andreev, Yu.V. Rannegrecheskij polis (gomerovskij period) [Text]. – L., 1976.
18. Frolov, Eh.D. K probleme nacional'noj identichnosti v antichnom mire: Konceptiya ehllinstva v grecheskoj literature klassicheskogo ehposhi [Text] // Vestnik SPb GU. – 2009. – Vyp. 3. – S. 53–58.
19. Grigor'ev, D.V. Ehtnos v antichnom (ehllinskom) obshchestve / D.V. Grigor'ev, D.V. Zajcev [Text] // Istoriya mirovyh civilizacij: ehtnonacional'nye problemy i puti ih resheniya. – Krasnoyarsk, 2009. – S. 14–22.
20. Kryukov, M.V. Ehvoluciya ehtnicheskogo samosoznaniya i problema ehtnogeneza [Text] // Rasy i narody. – M., 1976. – Vyp. 6. – S. 42–63.
21. Lotman, Yu.M. Izbrannye stat'i [Text] : v 3 t. – Tallin, 1992. – Т. 1.
22. Marinovich, L.P. Vozniknovenie i ehvoluciya doktriny prevoskhodstva grekov nad varvarami [Text] // Antichnaya civilizaciya i varvary. – M., 2006. – S. 5–29.
23. Melanchenko, I.V. Oppoziciya "ehlliny – varvary" v IV v. do n. eh. [Text] // Antikovedenie i medievistika : sb. nauch. tr. / otv. red. V.V. Dement'eva. – Yaroslavl', 2001. – Vyp. 3. – S. 3–7.

24. Melanchenko, I.V. Panehllinizm i koncepciya mezhpolisnyh otnoshenij Isokrata [Text] : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – M., 2001.
25. Neronov, A.V. Kul'turnaya identichnost' i kartina mira [Text] // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. – 2011. – T. 2, vyp. 4. – S. 247–255.
26. Pechatnova, L.G. Istoriya Sparty (period arhaiki i klassiki) [Text]. – SPb., 2001.
27. Shipilov, A.V. "Svoi", "Chuzhie" i drugie ot Antichnosti do sovremennosti [Text] // Sociologicheskie issledovaniya. – 2006. – N 5. – S. 103–112.
28. Shipilov, A.V. Demokratiya i tolerantnost' [Text] // Sociologicheskie issledovaniya. – 2005. – N 3. – S. 38–43.
29. Shishova, I.A. Vozzreniya drevnih grekov na poraboshchenie ehllinov [Text] // Rabstvo na periferii antichnogo mira. – L., 1968. – S. 7–23.
30. Vidal'-Nakeh, P. Chernyj ohotnik. Formy myshleniya i formy obshchestva v grecheskom mire [Text]. – M., 2001.
31. Bacon, H. Barbarians in Greek Tragedy [Text]. – New Haven, 1961.
32. Charles, H. Kahn. Pre-Platonic ethics [Text] // Ethics. Companions to Ancient Thought. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – T. 4. – P. 27–48.
33. Hall, J.M. Ethnic Identity in Greek Antiquity [Text]. – Cambridge University Press, 1997.
34. Morrow, G. Plato's Law of Slavery in Its Relation to Greek Law [Text]. – N. Y., 1976.
35. Weiler, I. Greek and Non-Greek World in the Archaic Period [Text] // Greek, Roman and Byzantine Studies. – 1968. – Vol. 9. – P. 21–29.

E.A. Zemtsova

GREEK IDENTITY IN THE ARCHAIC AND CLASSICAL PERIODS

The article is devoted to the debate on the formation of Greek identity. The author analyzes archaic and classical Greek literature to investigate the dynamics of the hellene-barbarian opposition. The article highlights the main events that formed Ancient Greek self-awareness, such as the formation of ancient Greek city-states, Solon's reforms, the Greco-Persian wars, the crisis of the 4th century.

The end of the Homeric age, aka the Greek Dark Age, (the 9th century BC) though mute in its lack of inscriptions, witnessed the unification and consolidation of separate tribes across the Balkan Peninsula. The Linear B writing of the Greek language was replaced by the alphabetic writing. The pan-Hellenic language formed on the basis of the Koine dialect was used in the late Classical, Hellenistic, and Roman periods. The pan-Hellenic sanctuaries played an important role in the process of Greek unification and consolidation. The formation of city-states, which was based on the principles of direct democracy and the slaveholding economic system, was another important factor. An important role was also played by Solon's legal reforms, which forbade enslavement for debt, hence Aristotle's claim that Greeks unlike other human beings are free by nature. Greek self-awareness was strongest at the periphery of the Greek world, where the Greeks contacted with the barbarians. The self-other opposition can be traced back as early as Homer. During the Greco-Persian wars the Greeks became acquainted with the eastern way of life and the notion of otherness was further elaborated. Paradoxical though it may seem, the Greek-barbarian confrontation did not prevent the Greeks from foreign borrowing, from being tolerant of other cultures, from being dynamic and universal.

The analysis of the literary sources highlights that the negative perception of barbarians as a whole goes hand in hand with a positive perception of individuals. The complicated system of the interactions between Greek colonists and the local Barbarian population presupposed peaceful coexistence. Even the Greeks' perception of the Persians was never unambiguous.

Ancient Greece, Hellenism, Hellenic mentality, self-other opposition in classical literature, the Greeks and the barbarians.